

---

□ В одном из своих писем мы уже имели случай дать общее описание глиняной посуды Полуденского поселения. Ее основная часть состояла из крупных сосудов полуяйцевидной формы, с прямыми краями и сложными магическими оберегательными знаками, густо заполняющими всю наружную поверхность сосудов (так называемый орнамент). Глиняная посуда, керамика оказалась едва ли не самой интересной категорией предметов материальной культуры Полуденки по своей сложности и культурно-историческим чертам. Большая часть сосудов является типично-неолитической, т.е. характерной для каменного века как по форме и размерам, так и по густому заполнению орнаментального поля, вдавлениями различных штампов. Среди последних почти отсутствуют вдавления ямочного штампа, столь характерные для конца каменного века (неолита) в лесной полосе Европейской России. Наиболее близкими северо-европейскими являются сосуды, покрытые горизонтальными поясами отпечатков короткого зубчатого штампа, нередко в виде зигзага. Но помимо этого для Полуденки, а вместе с тем и для всей ее эпохи на Среднем Урале характерен штриховой орнамент, нанесенный в виде волнистой линии. Этот орнамент особенно часто встречается в нижнем, черном культурном слое Полуденского населения, т.е. является как бы более древним. Нередко совмещение его с зубчатым орнаментом на одном и том же сосуде.

□ Однако, помимо только что описанной посуды древнейшего типа, на поселении имеется также круглодонная, но тонкостенная посуда с более сложным орнаментом, образующим треугольники и геометрические фигуры. Шейки сосудов приобретают заметный перегиб наружу и более сложный профиль, напоминая иногда посуду так называемой Сейменской культуры бронзовой эпохи на Каме и Волге. В характерных для керамики новых чертах чувствуется становление уже иной более совершенной, более поздней культуры. И как бы в подтверждение этого найдено несколько обломков плоскодонной керамики с орнаментом в виде треугольников, квадратов, непосредственная связь которой с так называемой Андроновской южно-сибирской культурой бронзовой эпохи не вызывает сомнений.

□ Если мы прибавим к этому совершенство в выделке каменных орудий, шипы у наконечников стрел, шлифованные стрелы и кинжалы, вероятно, подражающие металлическим, то возраст Полуденной стоянки определяется с уверенностью, как 2-ое тысячелетие до нашей эры, т.е. около 3500 лет до наших дней.

□ Это было то время, когда климат Восточной Европы и Урала изменялся в сторону засушливости, степь и лесостепь наступали на лес, и последний отступал к северу. Вместе со степью двигались к северу степные,

---

пастушеские племена, разводившие домашний скот и уже знавшие медь и бронзу. Однако Полуденское поселение принадлежало не прошлому, а древнему местному населению, обитавшему на Среднем Урале в течение длинного ряда столетий каменной эпохи. Материальная культура Полуденского поселения и ему подобных поселений Урала отличается от одновременной культуры соседних областей и характеризует своеобразную ископаемую культуру первобытных племен Урала, еще почти не изученную.

□ В экономике этих племен первенствующую роль играла, без сомнения, охота и затем рыболовство, на что указывает хотя бы расположение поселений, как правило, очень низко, непосредственно у водоемов. К сожалению, кости животных на Полуденке сохранились настолько плохо, что почти не поддаются определению. Определены лишь остатки лося, служившего, очевидно, основным объектом охоты.

□ Надвигавшиеся с юга племена были, вероятно, уже где-то близко, по соседству, но не знали еще района Тагила. Местные племена продолжали сохранять свою самобытную культуру и матриархально-родовой слой, но находились под влиянием соседних скотоводческих, металлургических племен и их более совершенной культуры.

□ Очень возможно, что Полуденская стоянка была покинута своими обитателями вследствие прогрессирующей сухости климата и все большего усыхания водоемов. В этих условиях и без того небольшая речка Полуденка должна была сделаться еще менее значительной, вследствие чего в ней резко сократилось бы количество рыбы, служившей немаловажным источником питания для населения: люди принуждены были покинуть насиженное место и перекочевать на берег другого, более значительного и рыбного водоема.

□ В ту эпоху, т.е. на низшей ступени варварства или при переходе на его среднюю ступень, население Урала еще было крайне редким. Мы можем судить об этом на основании знакомства с бытом современных культурно-отсталых племен земного шара, находившихся на той же ступени культуры. Так, каждое племя северо-американских индейцев, особенно близких нашим древним племенам по условиям существования, – как и всякое первобытное племя, «обладало кроме места своего действительного поселения еще значительным пространством для охоты и рыбной ловли», – говорит Энгельс в своем известном исследовании. «За пределами последнего лежала обширная нейтральная полоса, простиравшаяся вплоть до области соседнего племени», полоса совершенно пустынная. Племена были малочисленны; малоинтенсивное охотничье хозяйство не допускало сколько-нибудь значительной концентрации людей даже в районах поселения племени, а

---

безлюдная нейтральная полоса, опоясывавшая племенную территорию и служившая для нее защитой, была нередко чрезвычайно широкой. После всего сказанного становится ясным, насколько редким должно было быть население Среднего Урала в эпоху существования древнего поселения в Полуденке.

□ В каждом племени было, как известно, несколько – самое меньшее, два рода. В конце каменного века, по нашему исследованию, в бассейне Оки и верхней Волги численность первобытного племени в среднем равнялась полутора-двум тысячам человек, а число жителей на каждом поселении 200-250 человек. Следовательно, каждое племя жило на 6-8 поселениях, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Исходя из этого, можно сказать заранее, что недалеко от Полуденской стоянки находились еще несколько одновременных ей поселений, принадлежавших тому же племени. А так как существенная экономическая роль, которую играло тогда наряду с охотой рыболовство, заставляла располагать жилища у водоемов, в речных долинах и озерных впадинах, то остатки этих единоплеменных поселений теоретически должны были находиться вверх и, быть может, вниз по течению Полуденки, на реке Вые и, возможно, на смежном отрезке течения р. Тагил. Там и следует их искать. Не исключена возможность, что одним из них было бы поселение на берегу Горбуновского болота (тогда еще озера), исследованное Д.Н. Эдингом.

□ В музее приступили к научной обработке добытых на Полуденке материалов. Нынешней зимой результаты раскопок будут подготовлены к изданию в виде отдельной монографии. По выходе ее в свет Полуденскую стоянку по справедливости можно будет считать одной из основных вех для изучения первобытной истории Урала.

□ &nbsp;

□ \*) Окончание. Нач. см. «Тагильский рабочий», № 231.

□ См. «Тагильский рабочий» № 170 от 27 августа 1944 г.

□ Фридрих Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Партиздатство, 1932 г.